

Министерство культуры и архивов Иркутской области
Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева

Серия «Писатели Приангарья»

***«Интересно жить», или
Навстречу своей душе***

*Литературная беседа по творчеству
Альберта Гурулёва для детей
среднего и старшего школьного возраста*

Иркутск
2020

83.3

И73

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Иркутской областной детской библиотеки им. Марка Сергеева

Составитель *И. Н. Каширцева*

Редактор *И. Б. Бражникова*

Ответственный за выпуск *Я. Ю. Гавриш*

«Интересно жить», или Навстречу своей душе :
литературная беседа по творчеству Альберта Гурулёва для детей
среднего и старшего школьного возраста / составитель И. Н.
Каширцева ; редактор И. Б. Бражникова. – Иркутск : Иркут. обл.
дет. б-ка им. Марка Сергеева, 2020. – 12 с. – (Серия «Писатели
Приангарья»).

«Интересно жить», или Навстречу своей душе

*Литературная беседа по творчеству
Альберта Гурулёва для детей
среднего и старшего школьного возраста*

Составитель *И. Н. Каширцева*
Редактор *И. Б. Бражникова*

Компьютерная вёрстка *К.О. Герасимчук*

«Интересно жить», или Навстречу своей душе
Литературная беседа по творчеству
Альберта Гурулёва

Действующие лица: Ведущий, Чтец.

Ведущий: Что значит «интересно жить»? Наверное, у каждого есть ответ на этот вопрос, свое представление о том, в какой момент приходит ощущение радости и полета души. Иркутский писатель Альберт Гурулёв отвечает на этот вопрос в своих произведениях. Он щедро делится с читателями радостью восприятия жизни, в которой важное место занимает любовь к сибирской природе.

Родился Альберт Семенович Гурулёв 28 сентября 1934 года на Дальнем Востоке, в городе Спасске Приморского края. Его произведения во многом автобиографичны. Уже на склоне лет Альберт Семенович написал биографическое повествование «На белом свете, недавно», в котором рассказал о своих предках, о своих детских годах.

Чтец: «Мои деды-прадеды жили-гуляли на самом краю земли Русской, на казачьей реке Аргуни, за которой синие сопки, распадки и реки чужеземной раскосой Маньчжурии». Здесь «всем хватало земли и воли, и каждый народ жил своей жизнью: китайцы торговали, а русские пестовали животину и везли продукты в китайские лавки» (*На белом свете, недавно. С. 126*).

Ведущий: Но вот грянула революция – в стране нарушился сложившийся жизненный уклад, и зажиточные семьи как «неблагонадежные» были высланы вглубь Сибири. Так дед и бабушка писателя оказались на станции Черемхово Иркутской области.

Чтец: «Так вот где предстояло жить, доразвивать ребятишек и умирать: ни реки, ни степного простора, ни

домашней живности, пасущейся по многотравным еланям, – только серые неказистые домишки да островерхие терриконы угольных шахт» (*На белом свете, недавно. С. 128*).

Ведущий: В шахтерском городе Черемхово прошли детские и школьные годы писателя. Это было тяжелое военное время. Когда началась Великая Отечественная война, «неблагонадежные» казаки не изменили заповедям предков и ушли воевать с врагом, ушел на фронт и отец Альберта. У мальчишек той поры была мечта поскорее вырасти, чтобы легче было исполнять тяжелые хозяйственные обязанности: вся мужская работа легла на их плечи. Герой повествования не мог даже представить, что когда-то исчезнут очереди и хлеба можно будет купить вдоволь. Спасением от голода была картошка, но и она доставалась непросто.

Чтец: «Выкопать ее по теплу не успели – мама работала уж в две смены, – а тут выпал ранний снег. Я до сих пор ладошками помню снеговую грязь, холодные, в мокрой обливке клубни, волглые и загрубевшие до брезентовости мешки» (*На белом свете, недавно. С. 135*).

Ведущий: В эти годы Альберт пристрастился к рыбалке, как оказалось, на всю жизнь. Сам делал рыболовные снасти.

Чтец: «И это была не игра, это была жизнь. В те насытые годы итог такой рыбалки был крайне важен... Я мог бы рассказать... как можно питаться сосновыми побегами и какой съедобной казалась «вата» у недозрелых подсолнухов. Я мог бы рассказать об отекавших от голода моих одноклассниках, о их заплывших лицах. Мог бы рассказать о том, что в пионерском лагере медицинская комиссия, осмотрев несколько сот ребятишек, только двоим не поставила диагноз "дистрофия"» (*На белом свете, недавно. С. 138*).

Ведущий: Но страшные, голодные военные годы закончились, наступил май 1945 года!

Чтец: «Пришла победа, наши пришли в Берлин. И без малого передыха полыхнула война на востоке. Нам – мне и моим сверстникам – было уже по одиннадцать лет. Из стальных трубок мы с приятелями изготавливали «поджиги». Это что-то похожее на старинный пистолет. Мы готовились защищать свою горькую родину. И считали это единственно правильным» *(На белом свете, недавно. С. 138–139).*

Ведущий: Так выросли дети военного времени. После окончания школы, в 1952 году, Альберт Гурулёв поступил в Иркутский государственный университет на филологический факультет. Работал журналистом в газетах «Советская молодежь», «Знамя коммунизма». В 1965–1968 годах в журналах «Байкал», «Уральский следопыт», «Ангара» появились его первые рассказы.

Писатель Анатолий Байборodin называл Альберта Гурулёва сибирским природописателем и сибирским Пришвиным. Гурулёв – автор многих повествований, тема которых – природа и человек в мире природы. Все сотворенное человеком преходяще: города и даже цивилизации, а природа вечна, и человек лишь часть ее. Если погибнет природа, погибнет и человек. Природа облагораживает душу человека, делает ее добрее, доверчивее. Но все труднее становится людям сохранять внутреннюю чистоту в суете и спешке современной жизни.

Чтец: В своем рассказе «Интересно жить» писатель вспоминает: «Приехал из поселка, пыльного, лишенного всякой зелени, далекого от рек. И, видимо, поэтому зеленый мир, живая вода вызывали во мне тихий восторг. И даже рассказы о далекой и близкой тайге, о кострах, ночевках, речных переправах

слушались как волшебные сказки» (*Осенний светлый день. С. 58*).

Ведущий: Охота, рыбалка – древнее занятие мужчин-добытчиков. В сибирских деревнях почти каждый мужик – рыбак и охотник. Но только ли потребность в добыче манит человека в лес или к реке? В рассказе «Интересно жить» автор с другом Валентином отправился на утиную охоту. Им повезло...

Чтец: «Никогда больше, ни прежде, ни потом, не видел я враз так много уток. Они шли плотным валом, шли так низко над водой и островами, что можно было отчетливо различить каждое перышко на их светлых брюшках. Воздух уплотнился и могутно гудел под взмахами сотен крыльев... С восторгом смотрел я на эту живую жизнь, и что-то мешало мне поднять ружье, а когда решился и приготовился стрелять, услышал сдавленный Валькин крик:

– Не надо. Не стреляй!

Потом уже, когда небо опустело, я спросил Валентина:

– Ты это чего – не стреляй?

– Не надо было стрелять... Вообще не надо было стрелять...

Я-то теперь знаю, что действительно не надо было стрелять. Быть может, тогда я еще смутно, но почти понял, что на охоте не всегда надо спешить хвататься за ружье» (*Осенний светлый день. С. 62*).

Ведущий: А вот другой случай из рассказа «Интересно жить» ...

Чтец: «За окном непогода, и мы сидим около жарко топящейся печки. Еще вчера мы думали плыть на рыбалку. А утром встали – куда поплывешь? Тоскливо смотрим в окно: день пропал. И потому еще больше хочется на море к островам. Но – непогода...

Крупный кот по имени Васька, любимец Валентина, с достоинством вышел из соседней комнаты, мягко прыгнул на колени к хозяину, ласково заурчал.

– Окунька Ваське надо. Заскучал Васька без окуней.

Кот услышал знакомые слова, заурчал сильнее, просительно выгнул спину, потерся о хозяина.

– Уважить бы надо Ваську.

– Достоин того.

– А чего тогда сидим?

Всего-то такая малость и нужна иногда бывает, чтобы рыбачий азарт окончательно овладел душой и никакая сырость и стылость не могла бы уже удержать человека дома.

Потом уже на острове, отогреваясь около костра под защитой брезентового навеса, Валентин с удовольствием ворчит:

– Если б не нужда гнала, разве пошел бы я в такую погоду на рыбалку. Да ни в жисть» (*Осенний светлый день*. С. 63).

Ведущий: Рыбалка – это страсть, азарт, отдых и радость для души. В повести «Выбор цветных снов» автор описывает подледный лов рыбы на Байкале...

Чтец: «Стоял апрель, скорее даже конец апреля, было тепло, рыбаки сидели в расстегнутых шубах и без шапок, подставляя вольные головы припекающему солнцу. Иные, молодые и горячие, выждав полное безветрие, раздевались до пояса, ловили первый загар, особенно крепкий на чистом льду. Омуль подходил нечасто, малыми равнодушными стайками, и рыбалка, как это бывает, шла вялая. Выхватишь несколько рыбин из лунки, и снова тянутся многие и долгие минуты ожидания. Но особенно-то бездельем не томились: было хорошо сидеть в ласковом тепле, ощущать свежесть и чистоту воздуха, смотреть на продутые всеми озерными ветрами лесистые хребты и белые, возвышающиеся над миром снежники. И над всем этим сказочно

красивом мире – прекрасное, голубое, бездонное небо» (*Русское устье. С. 241*).

Ведущий: Особая страница в творчестве писателя принадлежит Байкалу. Для него это не только отдых, возможность насладиться красотой природы, но и источник вдохновения, и место, где душа и мысли освобождаются от повседневной шелухи забот, открываются вечному.

Герой повести «Выбор цветных снов» Алексей уезжает на Байкал в заповедный уголок, чтобы пожить в зимовье, отдохнуть от суеты: «Хотелось тишины, простой незамутненной жизни на природе».

Чтец: «Место для зимовья, по мнению Алексея, подобрано с душевным старанием, для удобной жизни... На восход – простор на сотню, а то и того больше. Верст-километров: вниз по склону лесистая лощина, дальше – озеро-море, а еще дальше – синие хребты и белые пики гольцов. И было всегда радостно смотреть в эту просторную, вольную сторону, удивляться и восторгаться красотой мира, чувствуя в иную, особо чистую минуту, что вот-вот, через малую малость, душа может воспарить до осознания его сотворения единственно возможной прекрасной и светомудрой силой» (*Русское устье. С. 239*).

Ведущий: Рядом с зимовьем течет ключ с чистой родниковой водой, не замерзающей даже в лютые морозы.

Чтец: «Прежде чем наполнить ведро, Алексей зачерпнул почти невидимую в своей прозрачности воду, процеженную через толщу могучего приозерного хребта, и долго пил ее крошечными глотками, наслаждаясь природной чистотой и проникающей во все телесные малости ее жизненной нужностью» (*Русское устье. С. 247*).

Ведущий: Но чтоб иметь возможность наслаждаться первозданной чистотой природы, ее надо суметь сохранить.

Старик, живущий на Байкале, говорит Алексею: «А от озера вас скоро отлучат. И чего не отлучить таких тихих да покорных? Сам, поди, видишь, что вокруг деется».

И автор словами старика обращается в своей повести не только к ее герою, но и к нам, читателям...

Чтец: «Велика и наша вина. И в немалой степени из-за нашей добросердечности и доверчивости. А что стоило нас обмануть тем, кто построил свою жизнь на обмане? Так что и вам предстоит искупить вину, преломить нынешнюю беду. А как иначе?...» (*Русское устье. С. 262*).

Ведущий: А что касается охоты, то Гурулёв писал об этом так: «Охота затухает сама по себе, тихо и почти безболезненно... и появляется неведомая прежде вина перед живой жизнью, на которую ты поднимаешь ружье» (*Остановиться... и оглянуться. С. 55*).

Герои рассказа «Обида» пошли в лес, чтобы посмотреть на места косачиноного и глухариного тока (*косачи – птицы, близкие родственники глухарей, биологами определяются как вид тетерева*). А за ними увязалась хозяйская лайка – Найда. Только вот она может помешать охоте – спугнуть птиц. Ее попытались привязать возле табора с вещами, но Найда то веревку перегрызет, то ошейник через голову стянет и догоняет хозяина. Вот он и придумал – посадил ее в рюкзак и завязал так, что одна голова снаружи осталась – не вырвется. Осталась Найда, а охотники ушли к поляне с токующими косачами, спугнули их...

Чтец: «И тут вырубка стала взрываться черными птицами. Они взлетали чуть ли не по всему пологому склону, сразу в разных местах, и не было возможности уследить за ними. Растерянные и счастливые, стояли мы, не поднимая ружей, и смотрели, как на фоне розовых облаков, зеленого леса пролетают черные токующие косачи.

– Вот моей Найде было бы здесь сколько радости. И хоть разорвись: за всеми враз гнаться нужно, всех успеть обляять...

На табор мы шли медленно, словно боясь расплескать в себе радость бытия, и были страшно довольны, что не стреляли птицам вдогонку и не несем сейчас в руках мертвых птиц» (*Осенний светлый день. С. 78*).

Ведущий: Обиделась Найда, даже смотреть на хозяина не хотела, а потом, конечно, простила: друзья умеют прощать.

Собаки часто присутствуют в произведениях Гурулёва. Рассказ «В это счастливое время» – о двух щенках из одного помета. Только один щенок, Марсик, вырос в деревне у своего хозяина-охотника, а второго, Бойку, хозяин отдал своему другу в город. Вот выросли собаки, и городской друг приехал в гости и щенка с собой привез. Так настало и для Бойки счастливое время воли, охоты, лесных прогулок.

Другой рассказ – «Гордей» – про маленького, смешного и очень симпатичного пса, похожего на рукав овчинного полушубка, вывернутого шерстью наружу. Он хоть и малого роста, но вполне самостоятельный, со своим характером и, главное, с чувством собственного достоинства, потому и имя такое солидное – Гордей. Даже зимой он остается жить на улице, гордо отказываясь ночевать в доме. Когда-то Гордей был бездомным щенком, потом его взяли в семью, где, кроме хозяев и их детей, уже проживали собаки Лада и Найда, да еще и кошка Дашка.

Чтец: «С хозяевами Гордей не скандалит, проникшись к ним любовью, безграничным доверием и признав их верховную власть над собой, но во всех других случаях готов постоять за себя, в любой момент готов к драке... А вообще-то у Гордея, можно сказать, нет врагов. Разве что за исключением кошки

Матильды, из соседнего дома. Но дружит он только с людьми» (*Осенний светлый день. С. 114–115*).

Ведущий: Лучшая охота, считает Гурулёв, грибная да ягодная. Можно, конечно, все это купить, но ведь какой замечательный повод – вновь отправиться на долгожданную встречу с природой. Об этом рассказ «Грибной день», проникнутый радостным настроением от похода в лес.

Чтец: «Можно далеко не ходить, искать грибы сразу за домами... или перейти дорогу и поискать около старых пней, но ведь известно каждому, что дальние грибы лучше, и мы, не сговариваясь, уходим лесной дорогой... Мы не спеша бредем по светлому лесу, радуемся теплому дню и обилию закатных красок» (*Осенний светлый день. С. 85*).

Ведущий: Много интересного увидели грибники: и золотистого жука, и деловых муравьев, и дятла, и знакомых встретили, только вот грибов маловато набрали: такие красивые дружные опята попадались – срезать жалко.

Чтец: «Корзинка у нас еще неполная. Но сейчас мы пойдем искать живущего в старом дупле красивого дятла. Дымятся белым туманом стволы берез, шуршит под ногами усохшая трава, синее теплое небо над желтой рощей. Тихо стелется над землей осенний светлый день» (*Осенний светлый день. С. 88*).

Ведущий: Особое место в творчестве писателя занимает книга «Остановиться... и оглянуться», в которую вошли воспоминания о Валентине Григорьевиче Распутине, с которым Гурулёва связывала многолетняя дружба.

Чтец: «...Теперь чувствую, что надо рассказать и о бытовых мелочах, среди которых выпестовывалась суть большого писателя. Вспомнить, если удастся, и мысленно пройти путь шестидесятилетней дружбы от встречи в 54-м году

прошлого века в студенческом общежитии Иркутского университета до расставания – и, как оказалось, навсегда...» (*Остановиться... и оглянуться. С. 55*).

Ведущий: Автор воспоминаний остается верен себе: самые теплые, яркие эпизоды дружбы с Валентином Распутиным связаны с сибирской природой – с походами за ягодами и грибами, а в сущности, за радостью для души.

Чтец: «Чем запомнилась эта поездка? Да тем, что душа отдохнула от суеты, тем, что душа снова восхитилась красотой вольных просторов, удивилась могучности и щедрости голубичных зарослей. Запомнилась поездка уютным теплом веселого костра, нескончаемым переплясом огненных сполохов, пробуждением языческого единения со всем сущим на Земле» (*Остановиться... и оглянуться. С. 158–159*).

Ведущий: Кстати, Валентин Григорьевич Распутин хоть и вырос в таежной деревне, но ни к рыбалке, ни к охоте не пристрастился. Гурулёв отмечает: «Охота на живность и Валентин были из разных жизней, с разных планет. Даже сделав над собой усилие, я не мог представить себе Валентина, сжимающего ружье, крадущегося по тайге» (*Остановиться... и оглянуться. С. 64*). А вот ягоды, грибы – другое дело, собирать их Валентин Григорьевич был большой любитель и мастер.

Чтец: «Собрались как-то сбегать за ягодой...» – вспоминает автор и дальше поясняет: «Сибирское слово «сбегать» никакого бега не предусматривает. Сбегать за ягодой означает и поездку на машине, и пеший ход по лесной тропе, а то и вовсе без тропы, ориентируясь больше по солнцу, да еще по какому-то древнему, необъяснимому самому себе чувству» (*Остановиться... и оглянуться. С. 19*).

Ведущий: А поскольку, по словам Гурулёва, «по задумке, по природному крою Валя был таежным сибирским человеком»,

таких «забегов» за долгие годы было много, и каждый запомнился по-своему. Вспоминает автор и их совместную поездку в августе, перед последним отъездом, уже навсегда, Распутина в Москву. И случилось все, о чем мечталось и скучалось в городах: и разговоры у таежного костра, и ясный теплый день, и синяя ягода голубика...

Чтец: «Что и говорить, немало на земле красивых мест, сказочных, райских, но они не сплелись с твоей сутью, существуют отдельно от тебя. А тут все твое, все, что с Сибирью связано, – и хорошее, и плохое» (*Остановиться... и оглянуться. С. 161*).

Ведущий: Тема восприятия красоты и хрупкости окружающего мира – главная в произведениях Гурулёва. И в жизни, и в творчестве Альберт Семенович оставался верен своему убеждению: чтобы не потерять себя, человек не должен отрываться от родной земли.

Использованная литература

Гурулев, А. С. Выбор цветных снов : повесть / А. С. Гурулев // А. С. Гурулев. Русское устье : роман, повести, рассказы. – Иркутск : Иркутский писатель, 2010. – С. 237–277.

Гурулев, А. С. Осенний светлый день / А. С. Гурулев. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1978. – 143 с.

Гурулев, А. С. Остановиться... и оглянуться. Воспоминания о Распутине / А. С. Гурулев. – Иркутск : Издательский центр «Сибирь», 2017. – 168 с.

Гурулев, А. С. На белом свете, недавно... Биографическое повествование / А. С. Гурулев // Сибирь. – 2016. – № 1. – С. 125–147.

Байбородин, А. Природа русского народа. О прозе Альберта Гурулева / А. Байбородин // Сибирь. – 2009. – № 1. – С. 101–111.

